

Берег реки Волга / Фото: Ксения Сонная для ОВД-Инфо

28.08.2017, 15:35 **Ярославская область**

РЕПОРТАЖ

Обыскные мероприятия: почему начальству выгоден бунт

```
[class^="tooltip"] { position: relative; border-bottom: 1px dashed #F04E23;
cursor: pointer; } [class^="tooltip"]:after { opacity: 0; visibility: hidden;
position: absolute; content: attr(data-tooltip); padding: 6px 10px; top: 1.4em;
left: 50%; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); background: grey; color: white; white-
space: pre-wrap; z-index: 2; border-radius: 2px; font-size: 14px; line-height:
20px; -webkit-transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -
webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity
0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09,
0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1); } [class^="tooltip"]:hover:after { display: block; opacity: 1;
visibility: visible; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(0);
transform: translateX(-50%) translateY(0); } .tooltip--left:after { top: -4px;
left: 0; -webkit-transform: translateX(-112%) translateY(0); transform:
translateX(-112%) translateY(0); } .tooltip--left:hover:after { -webkit-
transform: translateX(-110%) translateY(0); transform: translateX(-110%)
translateY(0); } .tooltip--right:after { top: -4px; left: 100%; width: 320px; -
webkit-transform: translateX(12%) translateY(0); transform:
translateX(12%) translateY(0); } .tooltip--right:hover:after { -webkit-
transform: translateX(10%) translateY(0); transform: translateX(10%)
```

```
translateY(0); } .tooltip--triangle:before { content: ""; width: 0; height: 0; border-left: solid 5px transparent; border-right: solid 5px transparent; border-bottom: solid 5px grey; opacity: 0; visibility: hidden; position: absolute; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform: translateX(-50%) translateY(-2px); top: 1.1em; left: 50%; -webkit-transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); z-index: 3; } .tooltip--triangle: hover: before { display: block; opacity: 1; visibility: visible; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(0); transform: translateX(-50%) translateY(0); }
```

В четверг, 24 августа, из ИК-1 в Ярославской области вышел на свободу фигурант «Болотного дела» Иван Непомнящих. Он провел в заключении два с половиной года. В апреле Непомнящих и еще несколько заключенных ИК-1 заявили о жестоких избиениях в колонии. Из-за этого они столкнулись с давлением со стороны администрации учреждения. Непомнящих ужесточили условия отбывания наказания. За последние месяцы он провел 58 дней в ШИЗО. Участники ОВД-Инфо Алексей Полихович и Ксения Сонная вновь съездили в поселок Очапки, в размеренный и скучный русский ад.

Общелагерный шмон — это мероприятие, в котором принимает участие весь лагерь. Поэтому он так и называется. Смена, или оперативники с режимниками могут обыскать одного арестанта, проходняка, этаж или даже целый барак. Но для того, чтобы обшмонать всю колонию, на территорию учреждения загоняют спецназ — «маски». Каждый зек берет с собой все вещи из барака, все строятся в локалках или на плацу. Каждого тщательно шмонают — сначала личный досмотр, потом досмотр баулов. Параллельно шмонают сам барак — ищут курки с телефонами, вскрывают полы, ломают кровати, тумбочки, выбрасывают все лишнее, смешивают все оставшиеся зековские вещи — весь положняк, который зеки не стали брать с собой, понадеявшись, что положняк-

то трогать не будут. Пока лагерь шмонают, под крышей — на киче — кого-то бьют дубинками и ставят «на растяжку». Это тоже часть представления.

21 апреля в ИК-1 УФСИН Ярославской области в поселке Очепки спецназа было необычно много. Исполняющий обязанности начальника зоны Александр Чирва, четвертый за полтора года, был в отпуске и после отпуска должен был уходить на повышение в областную управу. За хозяйку оставался заместитель Чирвы по безопасности и оперативной работе Игит Михайлов.

Фигурант «Болотного дела» Ваня Непомнящих за один день до этого получил выговор и 7 суток ШИЗО. Поэтому общелагерный шмон он встречал в изоляторе. На полную громкость включили музыку — какое-то плохое российское радио. Ваня услышал, как одна за одной открываются двери камер. Это «маски» выводили содержащихся в изоляторе на шмон. Потом одна из «масок» остановилась у камеры № 4, в которой был Ваня, и начала кричать на какого-то арестанта: «Будешь делать зарядку у меня! Будешь делать зарядку у меня!» Каждое восклицание сопровождалось ударом дубинки.

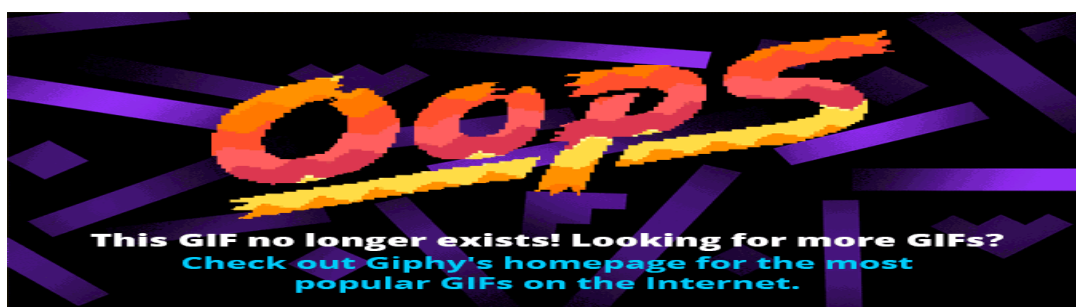
Затем открылась дверь и камеры № 4. Сотрудники ФСИН приказали Непомнящих выйти в коридор и далее «бегом» проследовать в помещение, где производится обыск. Ваня посчитал это требование незаконным и не стал его выполнять. Удары ладонями по шее не убедили его в обратном. Больно не было. Но на середине коридора его схватили за воротник и отправили обратно к камере, чтобы он повторил путь — «бегом». Это повторилось трижды. Потом ему заломили руку за спину и отвели в комнату для хранения матрасов, где нет камер наблюдения и всегда бьют заключенных. Следом зашли несколько фсиновцев. Первой шла «маска» — Ваня сходу получил удар в лицо справа, от чего отлетел к стенке. Затем его стали бить все. Ударов было много, Непомнящих запомнил самые

болезненные — два прицельных удара в печень. Этого сотрудникам ФСИН не хватило: Ваню подняли за все четыре конечности и, удерживая вниз головой, стали бить дубинками по внутренним сторонам бедер.

В это же время шмонали и бараки. Заключенные отряда № 2 стояли на плацу в окружении «масок». Тут без видимых причин к одному из зеков — Руслану Вахапову — подошел спецназовец и, толкнув его в спину дубинкой, приказал выйти из строя. Вахапова отвели в сторону к забору и поставили «на растяжку». Спецназовец отошел к еще одной «маске», они о чем-то переговорили, а затем вернулись к Руслану. Вахапова развернули, и он получил два раза дубинкой в грудь. После этого его отвели к зданию школы, кинули на бетонный приступок и стали зверски бить ногами. Его били по спине, груди и ногам. Три раза он получил ботинком по левому уху, отчего каждый раз бился головой о бетон. При этом Руслан не издал ни звука. После того как он не смог подняться, потому что, по его словам, «одна нога была уже совсем не моя», на него надели наручники и поволокли в сторону дежурной части. Пока «маски» тащили Вахапова, от его ботинок оторвались подошвы.

Непомнящих тем временем поставили на ноги и отвели в комнату для обысков. При обыске насилия не применяли. Затем его вывели в коридор и поставили «на растяжку». Били по правой стопе ногами — нога отъезжала в сторону, травмируя мышцы паха. После этого Ваню вернули в комнату для обысков, снова обыскали, и сказали возвращаться в камеру. Но один из сотрудников схватил Непомнящих, подвел его к комнате для обысков, где Ваня получил еще один удар — на этот раз дубинкой в живот. Затем Непомнящих еще раз сказали идти в свою камеру. Прежде чем дверь «хаты» наконец закрылась за ним, он получил еще несколько ударов ногами и дубинками.

Вахапова же притащили к дежурке и, бросив там под дверь, продолжили избивать. Били дубинками все те же две «маски». Руслан запомнил их руки — у одной они были женские, с маникюром. У второй на руке была татуировка — цифры, видимо, дата рождения. Избиение прекратилось только тогда, когда из дежурки вышел сотрудник колонии и сказал «маскам» перестать.

Ваня стоит на дороге, вдоль которой вправо уходит бетонный забор с колючей проволокой. За забором тут и там торчат вторые этажи бараков и крыши цехов в промышленной зоне. Из окна восьмого барака высовывается Руслан — там вдалеке видно его руку, он показывает большим пальцем вверх. Ваня складывает ладони рупором и кричит «Воосьмоой баараак!». Он кричит тихо, поэтому Митя Ишевский, Ванин и мой подельник, **освободившийся** из этого же лагеря месяц назад, подхватывает: «Восьмоой!». Кажется, Руслан замахал нам своим пальцем энергичнее.

Отсюда, со свободы, конечно, Руслана почти не разглядеть. Видно только, что человек в окно высунулся. Машет. Так далеко, что не слышно, кричит ли он в ответ.

Все смеются и шутят, и мама Руслана Вахапова — маленькая женщина с короткой стрижкой — позволяет нам это баловство. Надежде Ивановне ждать сына еще девять месяцев из тех пяти с половиной лет, что им дали. Надежда Ивановна немножко улыбается, смотрит на нас из-под очков и говорит: «Пусть он уже спрячется, а то опять в ШИЗО же закроют». За все время в лагере Руслана отправляли в изолятор 46 раз, дней, проведенных там, сейчас уже и не сосчитать.

На вопрос, за что сидит ее сын, она отвечает в своем духе: «Мой сын сидит за то, что против ветра поссал». Точнее никто не скажет. Руслан справлял малую нужду в кустах, где на него наткнулись маленькие девочки, которые испугались и побежали к родителям, а отец одной из девочек принял Руслана за педофила. А потом был рапорт полицейских даже без штрафа, следом — уголовное дело и «развратные действия в отношении несовершеннолетних», суды, приговоры, апелляции, сизо и в итоге — Очапки, ИК-1. Привычный провинциальный ад — у Руслана, кроме матери, на свободе двое детей и жена.

Надежда Ивановна, мать Руслана Вахапова / Фото: Ксения Сонная для ОВД-Инфо

Надежда Ивановна приехала встречать из колонии Ваню, потому что так получилось, что Ваня попал с ее сыном в один лагерь и они вместе угодили в апреле под мусорские дубинки. Сотрудников колонии она называет «колонистами», а нас с Ваней — «пионерами». Когда она встречает Ваню впервые, будучи наслышана о нем, сходу выдает: «Обниматься будем?» Она с подозрением рассматривает газеты в поддержку Навального, которые сюда кто-то зачем-то привез, и время от времени отходит ото всех, от колонии и шума, который сопровождает нас, достает сигарету и молчаливо курит. Пять лет назад она

бросила дом в Армавире, «все живое и мертвое», и приехала в Ярославль, чтобы помогать сыну и его семье. По мнению Надежды Ивановны, деньги нужно давать не на предвыборную кампанию Навального, а ее внукам — и другим детям, у которых сидят отцы:

— Почему наша гребаная страна не думает о том, что она садит отцов, оставляя детей без средств к существованию, под забором? Так плодят урлу, нищету, которая потом и... Хорошо — у наших бабушка корову держит. А остальные дети куда? Они идут ларьки грабить, потому что им кушать хочется. Почему уполномоченные по правам детей не задумываются над этим? Вот кому помогать надо. Вот о ком государство должно думать. Если им нужны эти мальчики. Они им нужны будут, блядь, когда им по 18 лет стукнет, когда их надо будет в армию призвать. А я думаю, что они уже этой стране ничего не должны — страна у них в долг взяла, на пять лет лишив отца. Вот он выйдет из тюрьмы — что он должен делать? Кого-то на полоски резать?.. Знаете, что я парням говорю? Что хороших людей все равно больше. Путин вашего отца посадил? При Путине еще камарилья есть. Вот в Следственном комитете разве все подлецы? Попался один подлец, которому нужно было стать начальником отдела.

Я открываю рот, чтобы ответить Надежде Ивановне все, что я об этом думаю, но потом все-таки молчу. Подсчитываю у себя в голове количество своих подельников. Если брать тех, кто сидел за решеткой, получается около двадцати. Это уже больше, чем может поместиться в одно отделение автозака. Если брать всех фигурантов — их за тридцать пять уже. В автозак со скрипом помещается. На каждого фигуранта нашелся свой подлец, а то и не один. Конечно, не все они сравнятся со следователем, который начал раскручивать дело Вахапова. Но мало кто из них чем-то этому своему коллеге воспрепятствовал бы. Если подлецов действительно мало, то, может быть, они грамотно расставлены по вселенной?

Конечно, если считать подлецов совсем честно, то надо признать, что некоторые успели поучаствовать в судьбе нескольких «болотников». То есть их в два, в три, в четыре раза меньше тридцати пяти. Вот, например, Курдюков Денис, старший лейтенант следственного комитета. Хотел ли он тогда, в 2012-м, стать начальником отдела? **Кривов**, которого Курдюков сажал, рассказывает, что тот — типичный карьерист. Командировка в Москву была для него счастливым билетом. Даже его напарники называли Курдюкова «безголовым беспредельщиком», желающим выслужиться. Он, задерживая **Гущина**, уговорил его не вызывать адвоката, обещая, что с Гущиным «просто поговорят полчаса». Очень хотел остаться в Москве, искал съемную квартиру и был готов на многое.

Не сложилось. Курдюкова вернули домой, в Ярославскую область. Перевели из Кировского следственного отдела в Заволжский — тот самый, на территории ответственности которого находится ИК-1. Теперь Ирина Бирюкова, адвокат «Общественного вердикта», занимавшаяся проблемами Кривова в Брянской зоне, получает отказы в возбуждении уголовного дела по факту избиения Непомнящих, Вахапова и остальных, подписанные старшим лейтенантом юстиции Курдюковым Д.И.: «Согласно имеющимся в материале проверки заключениям по факту применения физической силы к осужденным Непомнящих И.А., Вахапову Р.Х., Ушенину В.В., Бабаяну А.В., Галимову М.Р., Макарову Е.А. действия сотрудников ФСИН о применении физической силы признаны законными. Таким образом, в действиях сотрудников ФСИН отсутствует состав преступления, предусмотренный п. „а“ ч. 3 ст. 286 УК РФ. Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на отсутствие в действиях сотрудников ФСИН состава преступления, предусмотренного...».

Бирюкова говорит, что этот отказ в возбуждении дела теперь отменен ярославской прокуратурой и проверка продолжается. Тогда, в апреле, сотрудники колонии оказались явно не готовы к приезду московских адвокатов, вниманию СМИ, делегациям правозащитников. В первый раз Бирюкова пробивалась к Непомнящих, Вахапову и Макарову с боем. «Колонисты» недоумевали: откуда просочилась информация о происходящем в зоне, и почему она вызвала такой резонанс. Кто платит Бирюковой и сколько? Как Вахапов и Непомнящих вышли на нее и почему именно на нее?

По словам Бирюковой, с новым исполняющим обязанности начальника колонии, пришедшим на замену Чирве, взаимодействовать значительно проще:

— Я встречалась с нынешним начальником, который сейчас и.о. Он показался вменяемым в том смысле, что если он что-то говорит или обещает, то это делается. Но поскольку он новый, то действует настороженно. Мы пытались несколько раз с ним встретиться в часы приема, но у него всегда появлялись дела. Единственный раз я с ним разговаривала, когда меня не пускали к Макарову, и я дозвонилась до Москальковой. Теперь у нас новое дело — к Непомнящих, Вахапову и Макарову добавился еще Евгений Волков. Избили его давно, он уже год жалуется и своими силами борется с администрацией. Не вылезит из ШИЗО. Его уже предупредили, что после встречи со мной из изолятора он теперь вообще не выйдет. Ну и опера в частных разговорах говорят зекам, что вот освободится Иван, Бирюкова ездить перестанет — и опять в лагерь зайдут «маски».

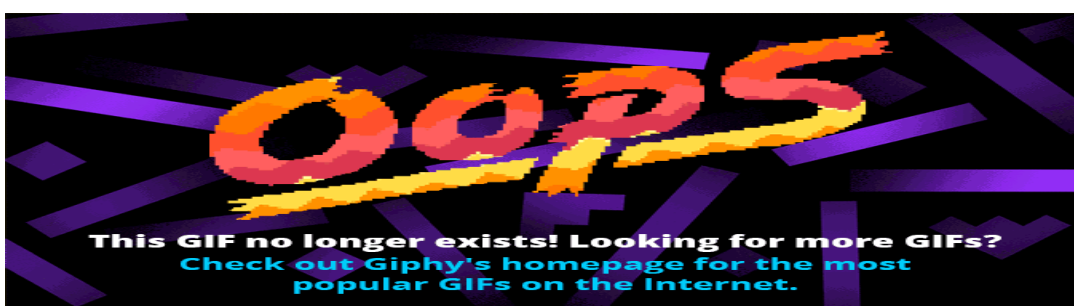
У Жени Макарова в его 24 год это уже *пятая ходка**.

Начинал с кражи трех пирожков в 17 лет, теперь — тяжкие телесные повреждения. Про таких, как Макаров, говорят — «запала педаль». «Газовать» в тюрьме значит не соглашаться, не подчиняться мусорам, жить согласно

своим привычкам, а не по режиму содержания осужденных. «Запала педаль» — то есть человек вдавил газ в пол, газует не оглядываясь. Сейчас Макаров содержится в ПКТ зоны, помещении камерного типа. Беспредел не терпит и регулярно за это получает. Постоянно пишет жалобы — и за это его тоже бьют. В знак протеста против действий сотрудников колонии резал себе руки и шею.

В начале июля Макаров после обыска в камере обнаружил на полу письмо от мамы, которое до этого заложил в Библию — было видно, что по нему ходили ногами. Макаров позвал сотрудников и спросил, какие чувства они испытывают от того, что ходят по письмам матерей. Они ответили, что это нормально. Тогда он их откровенно послал, за что его жестоко избили.

В феврале без всяких «масок» в колонии убили грузина, пользовавшегося авторитетом у арестантов. Ему отбили печень и не довезли до больницы в Рыбинске — он умер по дороге. Экспертиза показала, что заключенный умер от цирроза. Через Надежду Ивановну пытались сделать независимую экспертизу в Ростове на Дону — но она тоже показала цирроз. Есть подозрение, что на экспертизу отослали образцы с другого трупа.

Убийца грузина Важи известен — это сотрудник колонии по кличке «Эс Эс». Именно он активнее коллег участвовал в избиении Важи. Естественно, он все еще работает, и Непомнящих, передавая дачку в зону прямо в день освобождения, встречает его у окошка передач. «Эс Эс» говорит, что Ване повезло выйти.

Три года назад в этой же самой колонии отбили селезенку другому зеку. По этому делу на два с половиной года общего режима заехал фсиновец Белотелов. Надежда Ивановна была общественным защитником потерпевшего в суде.

Мне нравится думать о чувстве безнаказанности и — одновременно — страхе, которые переливаются в головах мусоров, беспокоят их и наоборот успокаивают. Это же такие всепоглощающие ощущения, наверно. Все, что есть в их жизни, — упоение властью и могуществом, и сразу же кошмар их потерять, быть сожранным кем-то более сильным, получить обратку возмездия. Впрочем, о возмездии они наверняка не думают. Страх за свою шкуру — это же не о возмездии, а просто о своей шкуре. Мне нравится думать, как из этой гармонии внезапно вынимают ощущение власти — в тот момент, когда «колонист» остается без работы, без связей, под уголовным преследованием или просто один на улице против стаи собак, таких же, как и он. Так это уравнение обыденности рушится, хотя бы и в пределах одного мента. Что ему делать в таком случае? Остается только приветствовать ту жизнь, которая является к нему непрошенной, незваной, как «маски» приходят в жизнь Вахапова или Непомнящих.

Вестник такой жизни-возмездия здесь — это, конечно, Надежда Ивановна. Она нейтрализует своим присутствием липкое чувство близости тюрьмы. Да, все ее внимание направлено только туда, за забор, в колонию, где мучают ее сына. Но это ее умение прогонять тюрьму

не связано с каким-то ее усилием или стремлением. Это у нее получается естественно:

— Я себе придумала вид деятельности, чтобы иметь доступ к сыну всегда. Я прослышала, что есть компания, которая страхует зеков. Поехала туда к ним, получила верительные грамоты. Мой телефон разлетелся и в Тамбов, и в Великий Новгород. По условиям договора раз в три месяца я должна была получать копию медицинской карты застрахованных. В случае жалобы я могла навестить осужденного в учреждении, проверить состояние здоровья. Я прихожу сюда, в эту гребаную колонию. На руках у меня четыре страховых полиса, в том числе — полис на сына. Делаю морду топором, захожу внутрь. До такой степени все это было отработано, что мы оба не подали виду. Просто поулыбались друг другу. Какое-то время мы этим пользовались. А потом сдал кто или как-то прознали. Потом, суки, вкурили. В очередной раз прихожу, начальника колонии нет, впускает его зам. На следующий день тут такая катавасия! Даже краткое свидание не подписывает. Орет: «Всех уволю! Это мать осужденного! Вы охуели!» Какие ко мне претензии? Мне подписали пропуск? Не мои проблемы. Или вот недавно, полгода назад. Орет на меня у окна передач, что закроет в ШИЗО. Меня. В ШИЗО. Ты хоть сам себя слышишь? Говорю: «Одуплись сначала. В ШИЗО — если только с тобой на пару». Шумоголовая я. Пора бы уже остепениться и вести себя нормально, как все бабушки. Сидеть на лавочке и семечки грызть.

Руслан Вахапов и его мама, Ваня Непомнящих и все, кого апрельские мусорские дубинки спаяли во что-то теплое, единое, устойчивое, все в один голос твердят, что беспредел последнего времени — заслуга лично заместителя по оперработе Игита Михайлова.

Михайлов — аккуратный карьерист с кошачьими повадками, не допускающий никаких необдуманных шагов. «Одного его отсюда уберите, и в первой колонии

будет тишь гладь и благодать. По факту дестабилизирует ситуацию в лагере он», — говорит Надежда Ивановна.

Иван Непомнящих / Фото: Ксения Сонная для ОВД-Инфо

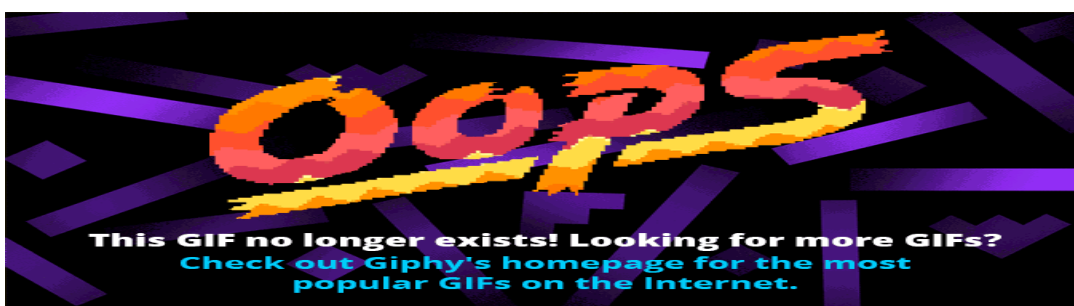
Непомнящих считает так же:

— Он карьерист. У него шторы упали по этому вопросу, плевать ему на людей, он не видит никого. Мы думаем, что он хотел спровоцировать бунт и затем подавить его. Исполняющий обязанности начальника Чирва должен был уходить на повышение в управу. С 20 апреля он был в отпуске. В конце марта в лагерь уже заходили «маски» — били людей в СУСе. И ребята из барачков увидели это и кипишнули. И всего через три недели Михайлов снова сюда привозит «масок». Спецназа было неестественно много, никогда столько не видели. Руслана специально били прямо перед всем строем. Расчет был на то, что масса вступится. Контролируемый бунт быстро подавят, Игит получит звездочку и благодарность, лагерь станет «красным». Но Руслан стойкий — не закричал. Для них он кость в горле. Сколько здесь сидит, пятый год, все жалобами колонию закидывает. Год назад Руслан девять дней сидел на сухой голодовке из-за того, что Чирва не пускал к нему адвокатов. А вообще за все время в лагере Руслан года два пробыл на ПКТ и СУСе. За жалобы.

С Михайловым Руслан знаком еще со времен ярославского СИЗО «Коровники». Михайлов был там обыкновенным опером. В камере, где сидел Вахапов, было два туалета на 28 человек, и ни один из них нормально не работал. Надежда Ивановна через священника затянула в СИЗО два новеньких унитаза. Стали договариваться с администрацией, чтобы унитазы установили. Но администрация ни в какую — в камере физически есть один унитаз, и еще одна дырка в полу, неважно, что там как работает. Тогда Руслан взял и расколотил молотком

казенный унитаз, чтобы у сотрудников не было выбора — совсем без туалета же нельзя. За это, естественно, он уехал в ШИЗО.

На свободе Руслан Вахапов увлекался археологией. Просто из интереса искал места, где раньше стояли пересылочные избы — помещения для ночлега конвойных, сопровождавших ссыльно-каторжных по Владимирскому тракту в Сибирь. Каторжане ночевали под открытым небом, а для колонистов были устроены избы. «Мам, хочу пройти по Владимировке и все крестики по обочинам собрать», — говорил Руслан маме.

Если отойти от ИК-1 к Волге, то можно сосредоточиться на тишине. Тишина распространяется от колонии только в одну сторону — на восток, во все остальные тишины нет. Ветер мягко шумит листвой деревьев и высокой травой. Трава пахнет и щекочет ноги. Откуда-то доносится лай собак. Я пытаюсь думать, что это собаки с воли. В тупичке дороги, где все заросло зеленым, стоит припаркованный рейсовый автобус. Водитель спит, прижав пятки к стеклу. Все размеренно и лениво.

Еще дальше от колонии в тишину течет река Ить. Ее можно пересечь по обшарпанному железному мосту с деревянными досками. Здесь Ярославль кончается

и начинается село Устье. Здесь стоит старая кирпичная церковь с высокой башней. Издалека кажется, что она заброшенная — на верхнем сегменте в отсутствии колокола растет куст рябины, рядом теснятся разрушенные пристройки. Башня зияет дырами. Но дверь в церковь уже из этого века, железная, с закрытым замком, а на нее прикреплена бумажка с объявлением о наборе в церковный хор. В кустах виднеются несколько покосившихся надгробий с датами «1822 — ...».

Митя Ишевский рассказывает, что каждый вечер смотрел из окна четвертого барака, как красиво солнце опускается куда-то сюда — в Волгу. Потом на окна поставили решетки, и смотреть на закат стало тоскливо.

* В статье неточность. Евгений Макаров сидит в первый раз, до этого он получал условные сроки.

[За Резинотехникой в Очепках](#)

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446

Ещё почитать

13.02.2026 [Вся Россия](#)

Германскую службу академических обменов объявили «нежелательной организацией»

30.12.2025 Ярославская область

Осужденного по делу об антивоенных граффити уже почти два месяца держат в ШИЗО